

УДК 343.985

Е. П. Орехова

кандидат юридических наук
Белорусский государственный университет
г. Минск, Беларусь
E-mail: orekhovaep@gmail.com

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В статье дается исторический анализ зарождения, становления и развития судебной экспертизы. На основании изучения и анализа литературных источников, памятников права, законодательства Беларуси выделены и кратко охарактеризованы четыре исторических этапа развития судебной экспертизы, отмечены особенности каждого из выделенных этапов. Обоснована эффективность выбранного в Республике Беларусь направления развития и совершенствования судебно-экспертной деятельности. Сделан вывод о периодизации истории развития судебной экспертизы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, специальные знания, судебно-экспертная деятельность, судебно-экспертное учреждение, Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь.

Судебная экспертиза прошла в своем развитии несколько этапов, начиная от использования специальных знаний сведущих лиц и заканчивая формированием теоретических основ судебной экспертизы, как фундамента для совершенствования судебно-экспертной деятельности.

Судебная экспертиза изначально до середины XIX в. рассматривалась в качестве использования специальных знаний сведущего лица с целью получения данных, которые можно было бы принять как доказательства по делу. Сведущими людьми назывались «лица, приглашаемые к следствию и суду для наблюдения и установления обстоятельств, познание которых требует специальных сведений в науке, искусстве, ремесле или иной области, для предъявления суду своего заключения или мнения о таких обстоятельствах» [1, с. 86–88].

На территории Беларуси возникновение и развитие судебной экспертизы с конца 18 в. до 1991 г. проходило в тесном взаимодействии с судебной экспертизой Российской империи и СССР, что обусловлено историческими факторами.

В Статуте Великого княжества Литовского 1529 г. [2] впервые на уровне законодательства закреплялось, что причинение побоев и ранений свидетельствуется вижем (арт. 2 р. 7). В Статуте Великого княжества Литовского 1588 г. [3] виж переименован в возного (арт. 2 р. 11), который обязан был засвидетельствовать наличие ран и смерти человека, однако это делалось только на месте обнаружения путем визуального осмотра тела человека или трупа. Для производства данного действия предполагается наличие у вижа (возного) некоторых специальных знаний, что можно считать одним из первых упоминаний об обязательном применении специальных знаний в уголовном процессе на территории Беларуси.

Начиная с XVI в. зафиксированы случаи привлечения сведущих лиц из числа дьяков и подьячих для сличения почерков [4, с. 16–17], из числа лекарей для установления причи-

ны смерти, фиксирования телесных повреждений, выявления врачебных ошибок, притворных болезней, установления расстройств психики. Исследование документов поручалось аптекарям и фармацевтам, которые использовали химические методы для выявления вытравливаний и дописок [5, с. 7–24].

Поступающие сведущим лицам объекты подвергались исследованию с использованием методов, непосредственно заимствованных из базовых областей знаний. Научное обоснование сделанных выводов не требовалось. Постепенно с развитием теории доказательств суды стали запрашивать от сведущих лиц описания всего процесса исследования с указанием проводимых действий, обоснованием выводов, перечислением методов, используемых при производстве экспертизы. Это позволило судьям оценивать заключения экспертов. Несогласие с выводами эксперта, с проведенными исследованиями вызвало потребность в производстве повторных экспертиз. Однако, если был уничтожен объект исследования, то и провести повторную экспертизу не представлялось возможным. Кроме этого значительно выросла потребность судебно-следственной практики в производстве различных видов экспертиз. Так, актуальность приобрела проблема разработки новых методов, трансформирования методов базовых наук для потребностей судебной экспертизы. Это стало переломным моментом в развитии судебной экспертизы. Судебной практике требовалось, чтобы методы из базовых наук, преломляясь через призму потребностей уголовного процесса (возможность обосновать сделанные выводы, провести дополнительное или повторное исследование того же объекта), преобразовались в собственно методы экспертизы. Так, с середины XIX в. начинается второй этап развития судебной экспертизы.

На втором этапе развития судебной экспертизы наблюдается стремление специалистов обнаружить закономерности проведения экспертного исследования с целью систематизации знаний в конкретной области; выявления новых возможностей для формирования собственных методов криминалистических экспертиз. Н. Н. Зинин, Д. И. Менделеев, Е. В. Пеликан, Ю. К. Трапп, Ю. Ф. Фрицше и другие внесли существенный вклад в развитие судебной химии и судебно-технической экспертизы документов, предлагая новые методы и способы ее проведения. Стоит отметить, что проведение повторной (или, как она называлась ранее, проверочной) судебной экспертизы материалов документов стало возможным в России лишь в середине XIX в. благодаря академику Ю. Ф. Фрицше, предложившему новую методику производства такого вида исследований [6, с. 38–99].

На рубеже XIX–XX вв. развитие получили дактилоскопическая (М. А. Жабчинский, В. И. Лебедев, А. Миллер, С. Н. Трегубов), почерковедческая (Е. Ф. Буринский, В. И. Лебедев), баллистическая экспертизы (П. И. Пирогов), исследование документов (Е. Ф. Буринский, Н. Н. Зинин, А. А. Половицкий), судебно-медицинская (П. А. Минаков, М. И. Райский) и другие роды (виды) экспертиз [7, с. 105–112]. Накопленный научный и эмпирический материал об объектах, методах и средствах экспертизы, разработка собственно экспертных методов исследования вещественных доказательств стимулировали ученых системно осмысливать и разрабатывать теоретический фундамент судебной экспертизы.

19 сентября 1902 г. на Санкт-Петербургском конгрессе Международного Союза Криминалистов была принята резолюция «О состязательномъ следствии» [8, с. 165], что непосредственно отразилось на оценке заключений эксперта. Через 14 лет, 1–9 июля 1916 г. в Петрограде состоялся 1-й съезд экспертов-криминалистов, в котором «приняли участие сотрудники российских кабинетов научно-судебной экспертизы, судебные следователи, ученые – физики, химики, биологи, судебные медики. Съезд подвел первые итоги работы кабинетов научно-судебной экспертизы и практики применения научных познаний в интересах судопроизводства» [9, с. 23–24].

В БССР образованы первые белорусские экспертные учреждения: судебно-медицинское отделение при Центральной химико-бактериологической станции Народного комиссариата здравоохранения БССР (1921 г.), институт государственных бухгалтеров-экспертов при

Наркомате рабоче-крестьянской инспекции (1926 г.), Институт научно-судебной экспертизы при Народном комиссариате юстиции БССР (1929 г.) [10, с. 35]. В 1931 г. при управлении милиции НКВД БССР было организовано Научно-техническое отделение, которое вело различного рода учеты, необходимые для розыска, и тем самым способствовало развитию криминалистической экспертизы [11, с. 9]. В этом же году была образована Центральная судебно-медицинская лаборатория Народного комиссариата здравоохранения БССР.

Криминалистическая экспертиза изучается в рамках криминалистики, разрабатываемые теоретические положения криминалистики, учение о методах успешно используются судебной экспертизой. Соответственно на втором этапе развития теория судебной экспертизы как таковая не разрабатывалась. Однако постепенно шло накопление научно-исследовательской экспертной базы, систематизировался эмпирический материал. В 1932 г. изданы «Труды Белорусского научно-исследовательского института криминалистики и судебной экспертизы» в двух томах, в 1936 г. – «Систематический библиографический указатель по судебной экспертизе и научным областям». В 1935 г. В. Ф. Черваков защитил докторскую диссертацию на тему «О «патологии» винтовки в судебно-медицинском и криминалистическом отношении» [12]. Однако основное внимание уделялось либо разработке прикладных положений криминалистической экспертизы, либо процессуальным вопросам ее назначения и производства (С. В. Бородин, А. И. Винберг, А. В. Дулов, Б. Л. Зотов и др. [13–16]).

Во второй половине прошлого столетия анализ и обобщение накопленного эмпирического материала в области криминалистической экспертизы, типизация вопросов, ставящихся на разрешение эксперту, вызвали необходимость системного изложения, анализа закономерностей, присущих всем видам криминалистических экспертиз; определяли потребность в разработке теоретических положений, учения о методах, унификации терминов. И уже в 50-е гг. прошлого столетия с концепцией теории криминалистической экспертизы выступили ряд ученых-криминалистов: А. И. Винберг, Ю. М. Кубицкий, А. Р. Шляхов и др. [17–19]. Так начался третий этап развития экспертизы, который затронул 50-е – начало 80-х гг. XX в. В этот период разрабатываются теоретические основы криминалистической экспертизы, ее категориальный аппарат. Как отмечает А. Р. Шляхов, «раскрыть сущность судебной экспертизы можно, лишь указав на ее основные признаки, которые отражают природу специальных познаний эксперта и отличают один род (вид) экспертизы от других. Такими признаками являются: предмет, объект и методики экспертного исследования, которые должны рассматриваться в совокупности, поскольку ни один из этих признаков, взятый в отдельности, изолированно, не позволяет понять сущность экспертизы...» [20, с. 7].

Принятие в 1960 г. Уголовного кодекса Белорусской ССР [21], закрепляющего новые составы преступлений, последующее объективное внесение в него изменений и дополнений, стремительное развитие науки и техники вовлекли в сферу экспертного исследования новые объекты; привели к формированию новых родов (видов, подвидов) судебной экспертизы (строительной, товароведческой и др.), при производстве которых применялись некриминалистические методы исследования. Это означало, что требуется разработка методологических основ судебной экспертизы.

К концу 60-х – началу 70-х гг. XX в. защищены диссертации (И. Л. Карнеева, М. В. Салтевский [22; 23]), в которых исследовались понятие и сущность методологии криминалистической экспертизы. И. Л. Карнеева подчеркивает, что «методология криминалистической экспертизы необходима как для дальнейшего совершенствования уже имеющихся методик, так и для создания новых методик на подлинно научной основе. Она имеет значение для формирования научного мировоззрения эксперта. Исследование методологических проблем криминалистической экспертизы позволит выявить новые направления в развитии теории криминалистической экспертизы и целенаправленно организовать их научное исследование» [22, с. 5].

В 1970 г. М. Я. Сегаем был издан комплексный труд «Методология судебной идентификации» [24], в котором обобщался накопленный опыт, сделаны новые выводы и предложения относительно методологии идентификации, на которой основывается криминалистическая экспертиза.

Через год А. Р. Шляховым была защищена диссертация на соискание степени доктора юридических наук «Современные проблемы теории и практики криминалистической экспертизы в СССР», в которой он подчеркивает, что «научной и методологической основой криминалистической экспертизы является криминалистика, без анализа связи с которой невозможно полное уяснение предмета, круга объектов и методики экспертизы» [25, с. 9].

Для более углубленного осмысления методологических основ криминалистической экспертизы в 1973 г. А. И. Винберг и Н. Т. Малаховская вынесли на обсуждение вопрос о разработке новой отрасли науки – судебной экспертологии, объединяющей теоретическую и практическую деятельность. По их мнению, в рамках новой отрасли науки должны изучаться законы и методология формирования и развития судебных экспертиз, закономерности исследования их объектов [26, с. 49]. Такой подход был поддержан рядом авторов – М. Авдеевым, В. С. Митричевым, А. Р. Шляховым и др. [27, с. 59–60]. Как видно, уже в 70-х гг. А. И. Винбергом и Н. Т. Малаховской акцентировано внимание на том, что методология судебной экспертизы «непосредственно связана с определением направлений и целей исследования; необходимость формирования теории судебной экспертизы обусловлена появлением экспертиз, которые не предполагали применение криминалистических методов, а использовали данные однопорядковых базовых наук. Например, товароведческая, судебно-бухгалтерская, строительная экспертизы» [28, с. 63]. Эти экспертизы не являются криминалистическими.

В 1952 г. образовано Главное бюро Государственной службы судебно-медицинской экспертизы при Министерстве здравоохранения БССР. В 1958 г. на базе Института научно-судебной экспертизы (с 1929 г. по 1958 г. носил разные названия) создан Научно-исследовательский институт судебной экспертизы Министерства юстиции БССР. В 1969 г. образована лаборатория по исследованию пищевых продуктов, в 1977 г. – ядерно-физическая лаборатория, в 1979 г. – пожарно-техническая. В 1981 г. оперативно-техническое управление (первоначально – научно-техническое отделение) при МВД БССР реорганизуется в экспертно-криминалистическую службу при МВД БССР. Таким образом, в БССР появились два мощных центра судебной экспертизы, в которых проводились одинаковые виды (подвиды) экспертиз, – один при Министерстве юстиции, другой – при Министерстве внутренних дел.

Из вышеизложенного следует, на третьем этапе теория и практика признали, что не все экспертизы имеют в своей основе криминалистические знания, положено начало разработке методологии судебной экспертизы, сформулирована идея о разработке теории судебной экспертизы.

С середины 80-х гг. прошлого века начался четвертый этап развития судебной экспертизы, который характеризуется разработкой концептуальных основ теории судебной экспертизы, конкретизацией и анализом ее структурных элементов. Белорусский ученый, профессор А. В. Дулов в докладах на научно-практических конференциях отмечал, что «за последние годы во всех отраслях судебной экспертизы достигнуты значительные успехи по разработке новых методик исследования. Однако дальнейший прогресс сдерживается отсутствием общей теории судебной экспертизы» [29, с. 57]. Он также обосновал, что «у судебной экспертизы появилось законное основание именоваться отдельной отраслью науки в связи с тем, что она в целом изучает такую группу закономерностей, которые не исследуются в других науках (или исследуются попутно, вне общей системы целей» [30, с. 5].

В настоящее время активно разрабатывается теория судебной экспертизы, «одной из основных задач которой является поиск эффективной модели организации судебно-экспертной

деятельности» [31, с. 326]. Теория судебной экспертизы зиждется на положениях криминалистики, процессуально-правовых и базовых наук. Как учебная дисциплина преподается в ряде учреждений образования Беларуси.

Значительный вклад в развитие теоретических основ судебной экспертизы Беларуси внесли И. С. Андреев, И. А. Анищенко, Е. Ю. Горошко, Г. И. Грамович, Г. Б. Дергай, А. В. Дулов, О. М. Дятлов, В. П. Иванов, И. К. Ленц, И. А. Мороз, И. Н. Порубов, А. С. Рубис, Е. Ю. Пасовец, И. Т. Титов, Е. П. Хаткевич, В. Ф. Черваков, М. С. Штейнгауз и др.

Четвертый этап развития судебной экспертизы характеризуется также пересмотром взглядов на организацию системы государственных судебно-экспертных учреждений. Еще в 1992 г. поднят вопрос о том, что экспертно-криминалистические подразделения распылены по различным ведомствам и в связи с этим требуется их реформирование (абз. 6 р. V Концепции судебно-правовой реформы [32]). В результате 22 апреля 2013 г. был принят Указ Президента Республики Беларусь «Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь» [33], предусматривающий создание единого экспертного ведомства на базе существовавших государственных судебно-экспертных учреждений. Подписанию названного Указа предшествовала глубокая проработка научных идей о реформировании системы государственных судебно-экспертных учреждений, накопленных в судебной, следственной, экспертной практике проблем, законодательной базы Беларуси, а также зарубежного опыта. Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь (далее – Государственный комитет) начал свою работу с 1 июля 2013 г. Государственный комитет подчиняется только Президенту Республики Беларусь, что обеспечивает независимость судебно-экспертной деятельности, гарантированность прав и законных интересов граждан.

Как подчеркивает Председатель Государственного комитета А. И. Швед, эффективность и результативность мер по созданию единого экспертного ведомства доказана практикой. В настоящее время Государственный комитет судебных экспертиз имеет все возможности для качественного и своевременного проведения различных видов экспертиз, обеспечения единства методологии судебно-экспертных исследований, систематизации действующих и разработки новых методик экспертных исследований, их апробации [34, с. 8–9]. За четыре года работы Государственного комитета существенно сократились сроки производства экспертиз; успешно решен вопрос о подготовке высококвалифицированных кадров для судебно-экспертной деятельности; разработаны, апробированы и внедрены в практику новые методики экспертного исследования, благодаря чему расширился круг вопросов, разрешаемых судебными экспертами, появились новые виды (подвиды) судебных экспертиз (например, психолого-физиологическая экспертиза, исследование ДНК животных, лингвистическая экспертиза). «Государственный комитет и подчиненные ему структуры ведут активную работу по заключению договоров о сотрудничестве с судебно-экспертными институтами, научными организациями и учреждениями образования стран ближнего и дальнего зарубежья, организации и проведению международных мероприятий (конференций, семинаров, круглых столов, мастер-классов и т. п.) в целях обмена опытом и сами принимают участие в различных международных мероприятиях, проектах, программах» [35, с. 112]. Ведется активная работа, в том числе и в рамках международного сотрудничества, по обеспечению качества судебной экспертизы [36, с. 181–192].

Таким образом, на основании изложенного можно выделить четыре этапа в истории становления и развития судебной экспертизы.

Первый этап (до середины XIX в.) характеризуется становлением судебной экспертизы, увеличением обращений судебных органов к сведущим лицам с целью получения средства доказательств по делу на основе достижений науки.

На втором этапе (с середины XIX в. до середины XX в.) наблюдается стремление специалистов обнаружить закономерности проведения экспертного исследования с целью систе-

матизации знаний в конкретной области; выявления новых возможностей для формирования собственных методов криминалистических экспертиз. Образованы первые белорусские экспертные службы.

На третьем этапе развития экспертизы (50-е – начало 80-х гг. XX в.) разрабатываются теоретические основы криминалистической экспертизы, ее категориальный аппарат; положено начало разработке методологии судебной экспертизы, сформулирована идея о выделении отдельной науки – теории судебной экспертизы. В БССР увеличилось количество государственных судебно-экспертных учреждений.

Четвертый этап развития судебной экспертизы (с середины 80-х гг. XX в. до настоящего времени) характеризуется разработкой теории судебной экспертизы, ее концептуальных основ, конкретизацией и анализом ее структурных элементов; образованием единого государственного экспертного ведомства – Государственного комитета, четырехлетние результаты работы которого свидетельствуют о правильности выбранного пути.

Список использованных источников

1. Смирнова, С. А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века / С. А. Смирнова. – СПб. : Питер : Питер принт, 2004. – 874 с.
2. Статут Великого княжества Литовского 1529 г. / Под ред. К. И. Яблонскиса. – Минск : Изд-во АН БССР, 1960. – 254 с.
3. Статут ВКЛ 1588 г. : Юбілейнае выданне / Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; транскрыпцыя тэксту падрыхтавана С. А. Балашэнка, Т. І. Доўнар, Л. Л. Голубевай. – Мінск, 2009. – 928 с.
4. Россинская, Е. Р. Профессия – эксперт / Е. Р. Россинская. – М. : Юристъ, 1999. – 192 с.
5. Крылов, И. Ф. Судебная экспертиза в уголовном процессе / И. Ф. Крылов. – Л. : Изд. ЛГУ, 1963. – 214 с.
6. Дулов, А. В. Из истории криминалистической экспертизы в России / А. В. Дулов, И. Ф. Крылов. – М. : Госюриздат, 1960. – 166 с.
7. Винберг, А. И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы / А. И. Винберг. – М. : Юрид. лит., 1949. – 132 с.
8. Люблинскій, П. И. Международные съезды по вопросам уголовного права за десять лет (1905–1915) / П. И. Люблинскій. – Петроград : Сенатская типография, 1915. – 379 с.
9. Россинская, Е. Р. Теория судебной экспертизы : учебник / Е. Р. Россинская, Е. И. Галяшина, А. М. Зинин; под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Норма, 2009. – 384 с.
10. Иванов В. П. Состояние и перспективы развития судебной экспертизы в Белорусской ССР / В. П. Иванов, М. С. Штейнгауз. – Минск : НИИСЭ, 1982. – 112 с.
11. Криминалистика / В. И. Громов [и др.]; под ред. А. Я. Вышинского. – М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. – 540 с.
12. Черваков, В. Ф. О «патологии» винтовки в судебно-медицинском и криминалистическом отношении : дис. ... д-ра мед. наук / В. Ф. Черваков. – Минск, 1935.
13. Бородин, С. В. Вопросы теории и практики судебной экспертизы / С. В. Бородин, А. Я. Палиашвили; под ред. Д. С. Карева. – М. : Юрид. лит., 1963. – 180 с.
14. Винберг, А. И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы / А. И. Винберг. – М. : Юрид. лит., 1949. – 132 с.
15. Дулов, А. В. Процессуальные проблемы судебной экспертизы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А. В. Дулов; БГУ. – Минск, 1963. – 24 с.
16. Зотов, Б. Л. Производство и оценка достоверности криминалистической экспертизы на предварительном следствии : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12717 / Б. Л. Зотов; МГУ. – М., 1953. – 11 с.
17. Винберг, А. И. О сущности криминалистической техники и криминалистической экспертизы / А. И. Винберг // Советское государство и право. – 1955. – № 8. – С. 82–88.
18. Кубицкий, Ю. М. Пограничные вопросы судебной медицины и криминалистической экспертизы / Ю. М. Кубицкий // Вопросы судебной экспертизы и криминалистики : сб. науч. тр. / Казах. НИИСЭ; редкол. : А. М. Агушевич [и др.]. – Алма-Ата, 1959. – Вып. 1. – С. 33–41.

19. Шляхов, А. Р. Предмет, метод и система современной криминалистической экспертизы / А. Р. Шляхов // Вопросы судебной экспертизы и криминалистики : сб. науч. тр. / Казах. НИИСЭ; редкол. : А. М. Агушевич [и др.]. – Алма-Ата, 1959. – Вып. 1. – С. 12–32.
20. Шляхов, А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение / А. Р. Шляхов. – М. : Юрид. лит., 1979. – 168 с.
21. Уголовный кодекс Белорусской ССР [Электронный ресурс] : принят Верхов. Советом БССР 29 дек. 1960 г.; в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.10.2000 г. // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
22. Карнеева, И. Л. Методологические основы криминалистической экспертизы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12717 / И. Л. Карнеева; ВНИИСЭ МЮ СССР. – М., 1970. – 16 с.
23. Салтевский, М. В. Теоретические основы установления групповой принадлежности в судебной экспертизе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12717 / М. В. Салтевский; Харьк. юрид. ин-т. – Харьков, 1969. – 40 с.
24. Сегай, М. Я. Методология судебной идентификации / М. Я. Сегай. – Киев : РИО МВД УССР, 1970. – 256 с.
25. Шляхов, А. Р. Современные проблемы теории и практики криминалистической экспертизы в СССР : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12717 / А. Р. Шляхов; Ленингр. гос. ун-т. – Ленинград, 1971. – 33 с.
26. Винберг, А. И. Судебная экспертология – новая отрасль науки / А. И. Винберг, Н. Т. Малаховская // Соц. законность. – 1973. – № 11. – С. 48–51.
27. Судебная экспертология (обзор откликов) // Соц. законность. – 1974. – № 8. – С. 59–60.
28. Винберг, А. И. О закономерности научных основ судебных экспертиз / А. И. Винберг, Н. Т. Малаховская // Соц. законность. – 1976. – № 1. – С. 62–64.
29. Дулов, А. В. К формированию науки судебная экспертиза / А. В. Дулов // Актуальные проблемы судебной экспертизы и криминалистики : сб. тез. науч.-практ. конф. / Минюст Украины; редкол. : В. Ф. Берзин [и др.]. – Киев, 1993. – С. 57–59.
30. Дулов, А. В. К определению предмета науки судебной экспертизы / А. В. Дулов // Современные достижения науки и техники в борьбе с преступностью : материалы науч.-практ. конф., Минск, 1992 г. / НИИПККиСЭ М-ва юстиции Респ. Беларусь; редкол. : А. В. Дулов (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 1992. – С. 4–5.
31. Швед, А. И. Анализ проблем системы теории судебной экспертизы в свете учения о судебно-экспертной деятельности / А. И. Швед // Проблемы укрепления законности и правопорядка : наука, практика, тенденции / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь; редкол. : В. М. Хомич [и др.]. – 2016. – № 9. – С. 326–330.
32. Концепции судебно-правовой реформы [Электронный ресурс] : одобр. постановлением Пленума Верхов. Совета Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г., № 1611-ХП // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2017.
33. Об образовании Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 22 апр. 2013 г., № 202 // Эталон-Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
34. Швед, И. А. Формирование единого экспертного ведомства: результаты и перспективы / И. А. Швед // Судебная экспертиза Беларуси. – 2015. – № 1. – С. 8–11.
35. Хаткевич, Е. П. Теоретические предпосылки изучения международного сотрудничества Республики Беларусь в сфере судебно-экспертной деятельности / Е. П. Хаткевич, А. А. Куприянова // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь; редкол. : А. С. Рубис (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2017. – Вып. 1/41. – С. 111–116.
36. Евмененко, С. А. Семинар ТАИЕХ о деятельности ENFSI по обеспечению качества судебных экспертиз / С. А. Евмененко, С. Н. Нефедов // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы : сб. науч. тр. / НПЦ Гос. ком. судеб. экспертиз Респ. Беларусь; редкол. : А. В. Дулов (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2016. – Вып. 1/39. – С. 181–192.

Дата поступления: 31.10.2017

K. P. Orekhova

Candidate of Juridical Sciences
Belarusian State University
Minsk, Belarus

FORMATION AND DEVELOPMENT OF FORENSIC INQUIRY

The article gives a historical analysis of the origin, formation and development of the forensic examination. Based on the literary sources, monuments of law and the legislation of Belarus, four historical stages in the development of forensic science are singled out and briefly characterized by the features of each of the selected stages. The author emphasizes that the direction chosen by Belarus to develop forensic inquiry is effective. The conclusion is made on the periodization of the history of development of forensic examination.

Keywords: forensic examination, expertise, forensic expert activity, forensic expert institution, the State Forensic Examination Committee of the Republic of Belarus.